

ПАДИМАТЕ рассеянно уставился на девушку. Она все еще спала и, казалось, испытывала сильную боль. Девочка проспала три дня подряд. Падимате предположил, что причиной были ожоги на ее груди, но он понятия не имел, что с этим делать, и ограничился охлаждением ее лба и очисткой ожогов на груди влажной тряпкой.

Всякий раз, когда Падимате находил время, он посещал верхний этаж тюремной башни Селии и прикладывал свежую ткань к ее лбу и груди. Девушка стонала и царапала волдыри от ожогов, поэтому он связал ей запястья и привязал их к кровати.

Он положил сухофрукты и пшеничные крошки в легкодоступное место, до которого она могла дотянуться со связанными руками, так что она могла съесть что-нибудь, как только проснется, когда бы это ни случилось... Однако за последние три дня она ни разу не притронулась к еде.

Она не открывала глаз с первого дня нашего разговора. В таком случае она вполне может умереть у нас до дня казни. Эта девушка умрет не во время казни как ведьма, а от естественных причин.

Падимате закрыл глаза один раз, прежде чем снова открыть их, чтобы посмотреть на девушку. Ее лицо было сморщено и искажено болью, которую он мог только вообразить. Последние три дня он не сводил глаз с ее лица.

Нет, с того самого дня. С того самого дня, как Орга посадил ей на грудь бутон лакричного цветка. Ее тело, кажется, естественно отвергает печать, почти как будто каждая часть ее существа отчаянно настаивает на том, что она не ведьма.

Но Падимате знал это, он ничего не мог для нее сделать. Девушка продолжала стонать в агонии.

В таком случае, умрет ли она прежде, чем будет выставлена перед народом в качестве жертвенной куклы, как легендарная ведьма?

- ...Хотя, может, это и к лучшему, - пробормотал Падимате, вытирая челку, прилипшую к поту на ее лбу.

Все качалось туда, сюда качалось, как трава на ветру. Спины выстроились рядом, все, кого Юки знала и о ком заботилась, стояли к ней спиной. Юки сидела посередине.

- Папа! - Знакомые седые волосы покачивались перед ней. - Папа! Эй, я сейчас в некотором замешательстве. Расскажи мне больше о своем мире!

Седые волосы колыхались и колыхались. - Ты в порядке, Юки. В конце концов, ты мой ребенок.

- Я не в порядке. Я совсем не в порядке, папа! Пожалуйста, скажи мне! - взмолилась она. Кайто все еще не оборачивался, чтобы посмотреть на нее.

- Мама! - Крикнула Юки, увидев затылок матери.

- Все будет хорошо, Юки. В конце концов, ты дочь своего отца. Вырасти большой и сильной в этом мире и найди себе хорошего мужчину, - сказала ее мать Нобуко, стоя к ней спиной.

- Мама! Я еще не выросла! Я не стал больше! Эй, послушай меня! Я не стала больше!

- Ты в порядке, Юки. Я имею в виду, посмотри на себя. Ты можешь бросить вызов Луке и сказать ему, что у тебя на уме. Это настоящая сила, - сказала Тита, ее вьющиеся волосы, покачиваясь, касались плеч.

- Тебе нечего бояться, когда ты можешь вот так бросить вызов принцу Луке, - согласился Айн, тоже стоя спиной к Юки.

- Ахаха! Ты просто чудо, Маленькая мисс! - К ним присоединился Назетт.

- Это неправда! - Крикнула Юки.

Это неправда. На самом деле я всегда боюсь. Я всегда страдала комплексом неполноценности. Теперь все по-другому. Я шарахаюсь от других, потому что сыта по горло собственными слабостями и всегда сижу в одиночестве, как сейчас. Я всегда ждала. Жду, когда кто-нибудь меня спасет. Жду, когда кто-нибудь меня утешит. Жду, когда я кому-нибудь понадобится.

- Все в порядке. Ты сильная девочка, Юки, - подбодрила ее Нобуко.

- Верно, моя Юки очень хорошая девочка, - согласился Кайто.

- Юки такая потрясающая, - похвалила Тита.

- Я завидую тебе, Юки, - признался Айн.

- На нашу маленькую мисс можно положиться, - подтвердил Назетта.

- Прекрати.

- ...Не говори так, - взмолилась Юки.

- Ты ошибаешься. Я не настолько великая. Я еще более жалкая, еще более неисправима и еще более мрачная, замкнута и слабая. Во мне нет ничего достойного похвалы. На меня нельзя положиться ни в чем. Мне всегда больно. Мне всегда грустно. Я всегда, всегда отчаянно сдерживаюсь, чтобы не сломаться.

Раскачиваясь, раскачиваясь взад и вперед. Мир закачался. Место, где стояла Юки, закачалось так, что она едва могла стоять прямо.

Раскачиваясь, раскачиваясь взад и вперед. Прекрасные золотистые пряди волос колыхались, как рябь на поверхности воды.

- Лука, - выдавила она его имя.

Раскачиваясь, раскачиваясь взад и вперед. Его тело раскачивалось. Покачивающаяся рука неторопливо протянулась перед Юки. Конечно, эта рука его, рука не будет лгать ей.

Тревога Юки, ее смятение, все, что заставляло ее страдать, все это было крепко зажато в этой руке. Конечно, эта холодная рука остудит бурлящий в ней хаос эмоций. Она попыталась протянуть правую руку, чтобы взять его, но левая рука дернула ее назад с такой силой, что она опрокинулась. Ее рука была связана с чем-то, от чего она не могла освободиться.

- Ни за что.

Раскачиваясь, раскачиваясь взад и вперед. Протянутая ей рука медленно отдернулась.

- Нет.

Не уходи. Пожалуйста, не уходи.

Слезы катились по ее щекам.

- Нет... Я не хочу этого. Эй, Лука!

Покачивающаяся и колеблющаяся голова светлых волос повернулась к ней, там стоял человек без лица. Все остальные один за другим обернулись. Все посмотрели на Юки, которая упала на землю, с пустым лицом.

- Не-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-ет! - Юки закричала, и мир перед ее глазами рассыпался на черные осколки.

Юки как-то слышала, что есть люди, которые просыпаются от собственного храпа. Когда это она смеялась, думая, что это неправда? Что ж, теперь она скорее поверит в это, потому что проснулась от собственного крика. Она не понимала, что происходит, и слезы катились по ее щекам. Рыдания беспрерывно срывались с ее губ. Ее рыдания больше походили на жалобный стон, чем на звук, издаваемый ее голосом.

Испуганная и желая от чего-то убежать, она извивалась всем телом, но руки были скованы над головой и не двигались. Она была так смущена, что только бессвязные слова слетали с ее губ. Сколько бы она ни двигалась, ее руки были крепко закреплены над ней и не ослабевали.

- Не-е-ет! Нет! Нееееееет!

Чего я так боюсь? О чем я так печалюсь? - Где я?

У Юки перехватило дыхание, дышать было больно. Она едва могла дышать. Воздух пронесся через ее горло со странным свистящим звуком. Ей было так больно, что из глаз полились слезы.

- Я не хочу этого....

Чего я не хочу? Юки даже не знала ответа на этот вопрос, но слова отрицания не переставали слетать с ее губ.

Я больше не могу этого выносить...

Ее лицо было в беспорядке от слез и насморка. Ее одежда промокла от пота и неприятно липла к коже. Она сделала несколько неглубоких вдохов, постепенно успокаиваясь.

Сон. Это был сон. Очень неприятный сон.

Даже после того, как она поняла, что видит сон, ее слезы продолжали течь без конца. Тишину комнаты наполнял только свистящий звук ее дыхания, когда она устало втягивала воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/54839/1426330>